

Однажды утром в начале декабря весь Хогвартс проснулся и обнаружил, что покрыт несколькими футами снега.

Озеро замерзло, а окна покрылись инеем. Нескольких сов, которым удалось пробиться сквозь грозовое небо, чтобы доставить почту, пришлось выхаживать Хагриду, прежде чем они смогли снова улететь.

Профессор Флитвик, как обычно, собирал имена тех, кто останется в школе на Рождество. Гарри записал свое имя и с удивлением увидел, что и Гермиона, и Дин останутся на каникулы. Когда темнокожего мальчика спросили об этом, он ответил, что его мама и папа должны были поехать в Штаты по работе и, к сожалению, не могли дожидаться окончания школы, чтобы уехать в поездку, а Гермиона ответила, что у ее родителей тоже была рабочая поездка, которую они не могли пропустить.

Интересным событием, произошедшим ближе к концу ноября, стало внезапное появление в "Ежедневном пророке" объявлений о других школах, кроме Хогвартса.

Наиболее заметными были объявления бразильского Кастелобруксо, русского Колдовстореца и французского Босбатона, в которых яркие синие, фиолетовые и пурпурные буквы перетекали через эмблемы школ на газете, выделяя такие фразы, как "Безопасность - главный приоритет школы волшебников" и "Трудный день и спокойный сон для наших учеников".

Гермиона была весьма озадачена тем, почему эти рекламные объявления вдруг начали появляться. "Почему они стали размещать рекламу в Британии, - спросила она однажды в Большом зале, - когда Кастелобруксо и Колдовсторец обычно не принимают даже европейских студентов?".

"Они пытаются оттянуть студентов от Хогвартса, Гермиона", - ответил Терри приглушенным голосом, - "И, судя по всему, у них это неплохо получается".

Гарри оглядел остальные столы. Три из четырех домашних столов были оживлены шепотом и обсуждением других школ, о которых многие ученики даже не слышали.

"Я не могу поверить, что они сделали это!" возмущенно сказала Гермиона: "Вместо того чтобы помочь школе, они пытаются увести из нее учеников. Это..."

"Это ожидаемый поступок", - оборвал ее Гарри, - "Большинство студентов боятся, что наследник придет за ними, и хотят выбраться из школы. Уже второй год подряд студенты подвергаются смертельной опасности. По-моему, логично, что мы знаем, что есть другие варианты, если мы хотим уйти".

Очевидно, это имело смысл и для многих других студентов, поскольку в дни, предшествующие рождественским каникулам, по школе как лесной пожар распространились слухи о том, что несколько студентов приняли предложения о переводе из рекламных школ. Профессор

МакГонагалл выглядела все более расстроенной, и Гарри почти каждый день приходилось лечить ее и еще нескольких преподавателей от различных болезней, связанных со стрессом.

После последнего дня занятий Гарри, Гермиона, Терри, Рон и Дин оказались в Проектной комнате, не работая над Игрой, а просто отдыхая.

Пришлось немного потрудиться, но теперь пустая классная комната, которую профессор Вектор выделил им для работы над проектом, выглядела гораздо лучше, чем пыльная орда стульев и парт, которой она была раньше. Два ряда парт были выстроены у двух боковых стен, чтобы создать пару аккуратных массивных рабочих поверхностей, которые теперь были завалены книгами и рулонами пергамента. Несколько столов были поставлены в центре, а затем трансформировались в аккуратный круглый стол, за которым можно было сидеть. Несколько неудобных деревянных стульев Гарри в свободное время трансфигурировал в пару диванов, стоявших в центре комнаты, а доска, стоявшая напротив двери, была заполнена заклинаниями и идеями, которые они придумывали в свободное время.

Между школьным хаосом и Палатой это место превратилось в их маленькое убежище. Только они впятером, делая все, что их душе угодно.

"ДА!" победно воскликнул Рон, глядя на Гарри из-за шахматной доски, - "Как тебе это нравится, приятель? Я просто разгромил тебя в этом матче!".

"Счет 7:4, Рональд", - вклинилась Гермиона из другой комнаты, где она, Терри и Дин пытались закончить некоторые из своих рождественских домашних заданий раньше времени, - "Ты не имеешь права хвастаться".

"И все же", - ответил ей Рон, а затем с ухмылкой обратился к Гарри: "Приготовься быть раздавленным, Гарри. Это начало моей полосы побед".

Гарри усмехнулся в ответ: "Это мы еще посмотрим, правда, Ронникинс?".

Громкий стук в дверь отвлек их от перебранки, и они озадаченно посмотрели друг на друга. Дин поднялся на ноги и подошел к двери. Он распахнул ее и выглянул наружу, чтобы посмотреть, кто там. В комнату ворвался голос профессора Флитвика: "Добрый день, мистер Томас. Я вижу, вы остались на каникулы. Могу я взять мистера Поттера? Я верну его через несколько минут".

Гарри обменялся любопытным взглядом с Роном, после чего быстро вскочил на ноги и направился к профессору Флитвику.

"Добрый день, профессор", - спросил он профессора, закрывая за собой дверь, - "Чем я могу вам помочь?".

"Добрый день, мистер Поттер, - сказал профессор Флитвик, - похоже, произошло недоразумение. Вы ведь записались на каникулы в замок, не так ли?".

Гарри кивнул.

"Я написал вашему опекуну мистеру Нику Поттеру, чтобы подтвердить это, и он сказал, что вы должны были вернуться на каникулы и не сообщили ему, что останетесь. Он сейчас находится на флоу в моем кабинете и просит поговорить с тобой".

Гарри чуть не сделал фейспалм прямо там. В суете последнего месяца он совсем забыл написать Фламельам и сообщить им, что останется на каникулы в Хогвартсе. "Э... это была бы моя вина, профессор".

"Я так и думал. Ну же, мистер Поттер. Давайте разберемся с этим", - сказал профессор Флитвик, и они вместе направились к крошечному кабинету профессора.

Через пару движущихся лестниц, несколько коридоров и низкий крытый коридор, которого Гарри никогда не видел, они пришли в кабинет.

"Я оставляю вас наедине. Удачи вам, мистер Поттер", - сказал Флитвик, открывая дверь своего кабинета, чтобы впустить Гарри. Кивнув, Гарри вошел в пустую комнату и закрыл за собой дверь, после чего направился к камину, в котором горел зеленый огонь с лицом Николаса, выглядевшего совершенно взбешенным.

"Давно не виделись, Николас. Ты выглядишь смешно без своего тела", - заметил Гарри сердито нахмутившемуся бессмертному волшебнику, пытаясь немного разрядить обстановку.

"Не время, Гарри, - сурово сказал Николас, - пусть Хедвиг приведет тебя сюда. Мы с Перенель хотим поговорить с тобой", - и с этими словами его голова исчезла, а огонь угас.

Гарри еще несколько секунд настороженно смотрел на огонь, размышляя, так ли поступают родители его друзей, когда они забывают написать домой о чем-то важном, или же ему приходится еще хуже, потому что его собственные опекуны - раздраженные вековые старики. Решив не испытывать их больше, он влил немного маны в свой голос и позвал: "Хедвиг!". Почти мгновенно над ним вспыхнул огненный шар и превратился в форму его лучшей подруги, которая слетела к нему на плечо и с любопытством зашебетала.

Гарри на секунду почесал ей шею, а затем спросил: "Не подбросишь меня домой, девочка?".

Получив трель согласия, Гарри ухватился за хвостовые перья Хедвиг, и они исчезли из комнаты со вспышкой пламени. Когда пламя исчезло из его поля зрения, Гарри оказался в гостиной квартиры Фламельей, глядя на двух хмурых Фламельей, которые каким-то образом умудрялись выглядеть устрашающе, даже сидя на диване.

Хедвиг решила, что они тоже выглядят устрашающе, и тут же унеслась в сторону кухни в поисках угощения, а Гарри возмущенно смотрел ей вслед, чувствуя себя немного обманутым.

"Садись", - сказал Николас, и Гарри сел, повинувшись.

"Я понимаю, что ты сейчас переживаешь перемены, Гарри, - начала Перенель, - Перестать жить с родственниками и жить с нами, несомненно, потребует некоторой адаптации, поэтому мы старались предоставить тебе как можно больше пространства и свободы. Но, честно говоря, не слишком ли многого мы ожидаем от тебя, чтобы сообщить нам, если ты планируешь остаться в своей школе на каникулы?"

Гарри повесил голову: "Нет, это не так, Перенель. Прости, что не написал".

"Извинения приняты к сведению", - сказал Николас, - "А теперь поделись, пожалуйста, почему ты хочешь остаться в Хогвартсе? Разве все твои друзья не уезжают домой на каникулы? А как же все эти опасные дела с Наследником Слизерина? А как же твое желание изучать алхимию на зимних каникулах? Что с этим случилось?"

Гарри посмотрел на двух единственных людей в мире, которых он мог назвать семьей, и на мгновение подумал о том, что лжет сквозь зубы, но потом отогнал эту мысль и сказал: "Дамблдор сказал мне перед отъездом, что школа закроется неизвестно на сколько, прежде чем наступит январь. И сейчас некоторые ученики говорят о переходе в другие школы. Я знаю, что вы двое пытались сделать так, чтобы я чувствовал себя здесь как дома. Это сработало. Это место стало для меня домом больше, чем когда-либо был Прайвет Драйв. Но вы должны понять. Хогвартс - мой первый дом. И я хочу оставаться там как можно дольше, пока он не закрылся. Я знаю, что это нелогично и не имеет смысла, но это единственная причина, которая у меня есть".

'Полуправда', - сказал он себе, - 'Не ложь. Полуправда'.

Пинг!

Полуправды попадают под категорию брехни, поэтому навык повысился!

Брехня Lv-8 (15%)

Комбинация лжи и правды, сказанная в очень уверенной манере!

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1625930>